Журнал правовых и экономических исследований, 2013, 2: 40–43
© А.С. Виноградов, О.Г. Часовникова, 2013

УДК 343.1

А.С. Виноградов, О.Г. Часовникова

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИНСТИТУТОМ СЛУЖЕБНОГО ИММУНИТЕТА

Исследуются некоторые вопросы прекращения уголовного преследования, связанные с институтом служебного иммунитета, осуществляемые на этапе предварительного расследования. В результате проведенного анализа определяется позиция данных оснований относительно имеющейся классификации (реабилитирующие, нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования).

Ключевые слова: *прекращение уголовного преследования; уголовное преследование; реабилитация; доказательство; презумпция невиновности.*

We research certain issues concerning the termination of criminal prosecution connected with the institution of official immunity carried out at the stage of preliminary investigation. As a result of the analysis we define the position of the data according to the existing classification (rehabilitative and non-rehabilitative grounds for termination of criminal prosecution).

Keywords: *termination of criminal prosecution; criminal prosecution; discharge; proof, presumption of innocence.*

В юридической науке иммунитет (англ. Immunity, лат. Immunitas – освобождение от чего-либо) – общеправовой термин, означающий освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих правовых норм [4. С. 239]. Наличие у лица служебного иммунитета, установленного внутринациональным законодательством, в связи с его должностным положением, называется «внутренним иммунитетом». Институтом иммунитетов для некоторых категорий лиц устанавливаются особые гарантии обоснованности привлечения их к уголовной ответственности.

Иммунитеты, касающиеся особых правил осуществления уголовного производства в отношении некоторых категорий лиц, одновременно являются предметом ведения как уголовно-процессуального права, так и законов, регулирующих деятельность нуждающихся в повышенной правовой охране лиц. Различные иммунитеты установлены практически на всех законодательных уровнях – конституционном, федеральном и уровне субъектов РФ.

Говоря о юридической природе и правовом значении таких иммунитетов, прежде всего следует обратить внимание на их соотношение с институтом уголовной ответственности. По нашему глубокому убеждению, ни один иммунитет сам по себе не может явиться препятствием для ее реализации. Ни одному человеку в правовом государстве не должно предоставляться право совершать преступления, не подвергаясь за это уголовной ответственности только на том основании, что он является носителем тех или иных властных полномочий. Поэтому иммунитет, в нашем понимании, представляет собой один из видов дифференциации уголовно-процессуальной формы, который предполагает лишь установление дополнительных гарантий обоснованности принятия соответствующих уголовно-процессуальных решений. В этой связи не соответствующим смыслу института иммунитета и основам уголовного права является предложение И.Н. Пустовой о том, что единым основанием прекращения уголовного преследования в связи с особым статусом лиц должно выступить «наличие иммунитета от уголовной ответственности» [7. С.15].

Раскрывая сущность парламентской

неприкосновенности, Конституционный Суд РФ неоднократно выражал свою позицию, согласно которой сущность депутатского мандата и парламента обусловливает потребность в специальных гарантиях свободного производства парламентариями своих полномочий. Принцип депутатской неприкосновенности является одной из таких гарантий. Данный особый порядок рассматривает установление федеральным законодателем специальных процессуальных гарантий [2]. «Неприкосновенность не может рассматриваться как личная привилегия депутата, освобождающая его от ответственности за совершенные уголовные и административные правонарушения» [3].

Представляется, что данный подход применим ко всем без исключения иммунитетам в уголовном судопроизводстве[1]. Определенные должности действительно нуждаются в обеспечении повышенной правовой безопасности, но эти же должности должны предъявлять к их носителям повышенную ответственность за совершаемые ими действия, а не освобождать от нее.

Между тем УПК РФ содержит формулировки, дающие основание полагать, что именно усложненная форма может явиться обстоятельством, не позволяющим осуществлять уголовное преследование. К их числу относятся п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 6 ч. 1 ст. 27, ч. 7 ст. 448 УПК РФ [1]. В этих случаях требуется согласие определенных органов для производства уголовного преследования в отношении особой категории лиц.

В то же время, согласно позиции законодателя, не являются иммунитетом те случаи, когда требуется согласие органа соответствующего уровня. Это рассматривается им как сугубо процессуальный момент, который относится к требованиям, предъявляемым к соответствующим процедурам. Отчасти с этим можно согласиться, но в то же время нельзя не признать, что требование получения такого согласия, прежде всего, направлено на установление дополнительных гарантий в отношении лиц, занимающих определенные должности, что является признаком существования определенного иммунитета. При этом, если соответствующий орган не дает согласие, то основанием для отказа в осуществлении уголовного преследования либо его прекращения является конкретное обстоятельство (например, отсутствие события преступления), а не «отсутствие согласия соответствующего органа», что вполне отвечает сущности иммунитета.

Исходя из изложенной позиции, считаем, что такие основания, как «отсутствие заключения», «отсутствие согласия» и т.п., желательно исключить из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования. Тем более, что каждый раз, принимая решение о лишении того или иного лица неприкосновенности, соответствующий орган должен его мотивировать (см., например, ч. 5 ст. 448 УПК РФ) [1]. Причем в данном случае реальным основанием для прекращения должно выступать специальное материальное реабилитирующее обстоятельство (отсутствие события преступления и т.д.), поскольку орган, у которого испрашивается заключение или согласие, должен принять решение по существу, а не в зависимости от собственного желания.

Так, Президиум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 804п03пр указал: «Признаки преступления сформулированы в ст. 14 УК РФ, согласно которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. По смыслу ст. 448 УПК РФ, коллегия судей дает свое заключение о наличии или отсутствии в действиях лица именно этих признаков преступления исходя из тех данных, которые представлены прокурором» [8. С. 1341].

Отсутствие любого из указанных признаков свидетельствует о неподлежании лица уголовной ответственности, что, в

[1] Наличие и объем иммунитетов наших парламентариев, как и других лиц, наделенных властными полномочиями, в настоящее время является предметом острой дискуссии, в которой принимают участие политические деятели, правоведы, должностные лица правоохранительных органов и др.

свою очередь, требует прекращения уголовного преследования (отказа в возбуждении уголовного дела) по соответствующему реабилитирующему основанию. Поэтому мы полностью разделяем позицию Е.А. Хабаровой, считающей, что «отсутствие согласия (заключения) специально указанных органов на привлечение к ответственности отдельных категорий лиц <...> должно быть исключено. Само по себе отсутствие такого согласия (заключения) не может освобождать от уголовной ответственности <...> Если же палата Федерального Собрания РФ (или другие указанные в законе органы – *Е.В.*) отказывает в согласии на привлечение к ответственности, или суд дает отрицательное заключение по результатам рассмотрения представления прокурора <...> это должно служить основанием для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления (либо за непричастностью лица к совершению преступления)» [10. С. 17].

Вряд ли можно согласиться с авторами, относящими иммунитеты к нереабилитирующим основаниям [5; 7; 9]. Позиция же законодателя по данному вопросу двойственная – с одной стороны, лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено по п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, подлежит реабилитации (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ), с другой, – при прекращении уголовного преследования по этим основаниям требуется согласие данного лица (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), что свойственно нереабилитирующим основаниям [1].

Считаем необходимым отметить еще один важный момент. Согласно ч. 1 ст. 448 УПК РФ иммунитеты перечисленных в ней лиц (особые правила производства процессуальных действий) распространяются не только на привлечение их в качестве обвиняемых, но и на возбуждение в отношении них уголовного дела [1]. Между тем подавляющее большинство законов (в том числе Конституция РФ), устанавливающих специальные виды неприкосновенности, говорят об «особом порядке привлечения лица к уголовной ответственности», что, как мы отмечали выше, происходит в момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Такой подход представляется нам более оправданным, во-первых, потому, что именно после возбуждения уголовного дела допускается производство большинства следственных действий, без которых трудно (а в некоторых случаях и невозможно) обосновать необходимость лишения лица неприкосновенности. Во-вторых, возбуждение уголовного дела в отношении лиц, обладающих соответствующими иммунитетами, не может повлиять на осуществление ими деятельности, так как для них Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 449, 450 УПК РФ) [1] и другими законами предусмотрен особый порядок задержания, избрания мер пресечения и производства отдельных следственных действии. На этом основании считаем, что препятствия, установленные для возбуждения уголовного дела в отношении указанных лиц, являются чрезмерными и нарушают общеправовой принцип недопущения злоупотребления правом.

Факт «отсутствия признаков преступления в деянии», установленный в заключении суда, в решении, принимаемом иными органами, к чьей компетенции это относит Конституция РФ, УПК РФ и иные законы, должен рассматриваться как основание для прекращения уголовного преследования. В настоящее же время перечисленные ниже случаи являются основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела и лишь в некоторых ситуациях могут явиться основаниями для прекращения уже начатого уголовного преследования (в случаях, когда для возбуждения в отношении них специальный порядок не предусмотрен, когда лицо заведомо скрывало свой статус [6. С. 197, 198] и др.).

Хотя мы и не относим уголовно-процессуальные иммунитеты к обстоятельствам, которые могут служить основанием для освобождения от уголовной ответственности, следует отметить, что такие иммунитеты все же предусмотрены в современном законодательстве как основания прекращения уголовного преследования.

Завершая рассмотрение данного вопроса, отметим, что в связи с созданием Следственного комитета РФ многие полномочия Генерального прокурора были предоставлены Председателю Следственного комитета РФ, в том числе связанные с возбуждением уголовного дела в отношении лиц, которые имеют иммунитеты (депутатские, служебные и т.д.). В связи с этим в статью 448 УПК РФ в декабре 2010 года были внесены существенные изменения и дополнения, где Председателю Следственного комитета РФ и руководителю следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ предоставляется право возбуждать уголовные дела без согласия соответствующих органов различного уровня (судей, заключения коллегией судей и т.д.) в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2011. 160 с.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-0 «По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 10. Ст. 896.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ" в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда РФ и законодательного собрания Красноярского края» // Российская газета. 2002. 25 апреля.

4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1998.

5. *Корнеев О.А.* Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России. Челябинск, 2005.

6. *Прошляков А.Д.* Особенности производства по уголовному делу при возникновении процессуальных иммунитетов у подозреваемого или обвиняемого // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Международ. науч-практ. конф. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г. Екатеринбург, 2005. Ч. 2.

7. *Пустовая И.Н.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности: ст.ст. 6-9 УПК РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001.

8. Судебная практика к УПК РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

9. *Сухарева Н.Д.* Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000.

10. *Хабарова Е.А.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.